

Шэнь Линхань подняла голову и посмотрела на Шэнь Нинхуа со слезами на глазах. Ее тон был полон печали. “Старшая Сестра, я знаю, что ты ненавидишь меня. Не имеет значения, как ты относишься ко мне, но, пожалуйста, отпусти отца и мать. Пусть твоя благодарность за то, что тебя вырастили будет более значимой, чем за то, что тебе дали жизнь. Хотя она и не твоя родная мать, она заботилась о тебе столько лет. Не будь столь жестокой.”

После этих слов, госпожа Чжао шагнула вперед и попыталась опуститься на колени перед Шэнь Нинхуа, прикрывая руками живот. “Нинхуа, я тебя могу понять, если ты не заботишься обо мне, но твой господин – он же твой собственный отец. Даже если тебе это не нравится, у тебя перед им свой дочерний долг. И этот долг преследует каждого человека, в том числе и тебя... Ты должна отказаться от мыслей наказать своего отца...”.

“Правильно, Старшая Сестра. Если у тебя есть какие-то претензии ко мне, пожалуйста, отпусти отца и мать”.

Мадам Чжао опустилась на колени и обняла Шэнь Линхань. Они оба говорили с такой искренностью и так непосредственно, словно это Шэнь Нинхуа загнала их в нынешнее положение.

Шэнь Донг почувствовал вспышку гнева в своем сердце. Он свирепо посмотрел на Шэнь Нинхуа острыми глазами, как будто хотел содрать с ее тела слой кожи. Первоначально он думал, что от нее будет какая-то польза, но он не ожидал, что она окажется такой хладнокровной и бессердечной.

Шэнь Нинхуа холодно посмотрела на эту пару матери и дочери, и ее лицо было полно печали и недоумения. “Мама, сестра, ответьте мне на один вопрос. Что я такого сделала вам, что вы захотели меня убить?”

Шэнь Линхань нахмурилась. “Старшая сестра, ты отказываешь нам?...”

“Дело не в том, что я отказываюсь. Я просто не понимаю и хочу разобраться. Отец и Старший брат ошиблись в рецепте для лечения чумы. Чтобы исправить эту серьезную ошибку, я лично отправилась в пораженный чумой район в Цзяннани, невзирая на опасность. К счастью, небеса благословили меня, и я благополучно вернулась. Я не спрашиваю вас, почему вы даже не узнали как мне там приходилось, в этой опасной экспедиции. Пускай. Но вы обвинили меня в отцеубийстве и матереубийстве, как только увидели меня. Значит это вы хотите моей смерти. Правильно? Наверное вы все считаете меня чужой и посторонней для всех вас.”

Услышав слова Шэнь Нинхуа, многие люди сразу же повернулись, чтобы посмотреть на мадам

Чжао. Если ты имеешь мачеху, значит ты имеешь и отчима, говорит поговорка. Хотя эти слова были немного вульгарными, правда в них была очевидна. Это было действительно отличное представление для мачехи - убить дочь первой жены.

Шэнь Линхань прикрыла губы ладонью и зарыдала. “Старшая Сестра, я изначально не хотела ничего говорить, но если ты так просишь, хорошо, я все тебе объясню. Мама, не помогай ей скрывать правду. Просто скажи всем все как есть на самом деле.”

Глаза мадам Чжао застыли, и она резко покачала головой. “Нет, Линхань, несмотря ни на что, Нинхуа состоит с тобой в кровном родстве. Она твоя старшая сестра. Как я могу...”

“Мама, - громко произнес Шэнь Линхань, - если бы у нас был выход... У нас нет другого выхода, как сказать всю правду. В конце концов, ее репутация будет разрушена, если это дело раскроется. Однако она ненавидит нас и хочет только нашего унижения и смерти. Какой смысл скрывать это для нее?”

“Линхань...” Выражение лица мадам Чжао было озадаченным и смущенным.

Шэнь Линхань схватила мадам Чжао за запястье и сказала: “Мама, если ты не хочешь этого говорить, это сделаю я. Что касается меня, то у меня нет сестры по имени Шэнь Нинхуа! Ваше величество, не успели мои отец и брат ошибиться при составлении рецепта, как Шэнь Нинхуа передал вам правильный рецепт. Тебе не кажется, что это слишком странно?”

Бейли Цинцан слегка нахмурился со спокойным выражением в глазах. “Что ты хочешь сказать?”

Шэнь Линхань двинулась вперед на коленях и низко поклонилась. Ее лоб издал глухой звук, когда она ударилась о землю. “Ваше величество, Шэнь Нинхуа придумала все это, потому что хотела очернить мою мать и меня”.

“Продолжай”.

Шэнь Линхань подняла голову и с негодованием посмотрела на Шэнь Нинхуа. “Более двух месяцев назад двор моей матери был разрушен, поэтому она временно жила в боковом дворе двора Инъюэ Шэнь Нинхуа. Однажды она заболела из-за беременности, поэтому встала посреди ночи и пошла гулять. Неожиданно она увидела мужчину, выходящего из комнаты Шэнь Нинхуа. В то время она была напугана. Впоследствии она испугалась, что этот человек обманул Старшую сестру, поэтому тайно провела расследование. Она не ожидала, что откроет эту грязную тайну.”

Роман девушки с тайным мужчиной... Окружающие слушатели застыли, их внимание было приковано к рассказчице. Все они наострили уши, чтобы внимательно слушать.

“Старшая Сестра уже давно встречается с этим мужчиной, и они даже обменивались друг с другом знаками любви! Старшая Сестра узнала, что дело раскрыто, и с помощью этого человека она замыслила убить и заставить замолчать семью Шэнь.” Когда Шэнь Линхань говорила, все ее тело дрожало, как будто она была очень напугана.

Глаза Бейли Цинцана потемнели. “У вас есть какие-нибудь доказательства?”

“Да!” Шэнь Линхань посмотрел на мадам Чжао. “Мама, передай доказательства Его Величеству”.

Мадам Чжао крепко сжимала в руке носовой платок и безудержно плакала. “Линхань, это доказательство супружеской измены твоей старшей сестры, я просто хотел помочь ей скрыть это. Найдя его, я сожгла его. Оно исчезло.”

“Мама... ты...” - вздохнул Шэнь Линхань. “Старшая Сестра, мама по-прежнему всем сердцем защищает тебя. Разве у тебя нет сердца?”

Шэнь Нинхуа посмотрел на нее с неопишуемой насмешкой. “Младшая сестра, я действительно восхищаюсь твоим актерским мастерством”.

Шэнь Линхань закрыла глаза и сказала: “Забудь об этом. Поскольку ты все еще не раскаиваешься, я должна это сказать. Ваше величество, человек, у которого был роман с моей старшей сестрой, - Второй принц!”

В тот момент, когда она произнесла эти слова, все чиновники были ошеломлены. Второй принц? Все взгляды устремились на Шэнь Нинхуа и Бейли Цзиньчуань. Они хотели выяснить, что происходит. Они вдвоем работали вместе, чтобы ликвидировать последствия катастрофы в Цзяннани. Говорили, что они очень хорошо ладили. Второй принц обычно прислушивался к мнению Шэнь Нинхуа. Было ли это потому, что у них давным-давно был роман?

Глаза Бейли Цзиньчуаня стали холодными. Эта пара матери и дочери на самом деле хотела втянуть его в этот фарс. “Ваше величество, пожалуйста, примите здоровое решение. У нас с принцессой префектуры Нинхуа не было ни малейшего неуважения к этикету.”

Чу Цзюньи, стоявший в конце официальной процессии, слегка прищурился, и в его глазах промелькнул след холодного убийственного намерения.

Выражение лица Бейли Цинцана было немного угрюмым. “Шэнь Линхань, ты знаешь, что это за преступление - опорочить имя принца?”

“Ваше величество, я знаю, что опорочить имя принца - это преступление, достаточно серьезное, чтобы вовлечь в него всю семью”.

“Поскольку вы знаете о последствиях и все еще осмеливаетесь говорить об этом вслух, у вас должны быть какие-то доказательства. Покажите мне ваши доказательства!”

Шэнь Линхань подняла голову и уставилась на Бейли Цзиньчуань горящим взглядом. “Ваше величество, я тайно готовилась, потому что боялась, что моя старшая сестра постарается выскользнуть из этой неловкой ситуации. Я не ожидала, что мне придется воспользоваться этими доказательствами сегодня. На Втором принце носовой платок от Шэнь Нинхуа! У меня также есть улики, спрятанные в моем Дворе Циньсюэ, которые являются письмами между Вторым принцем и Шэнь Нинхуа!”

По заполненному залу пронеслась волна реплик...

“Вау...Я действительно не ожидал...”

“Это верно. Такой бесстыдный.”

“Сначала я думал, что внешность Шэнь Нинхуа была чиста, как лед, и чиста, как нефрит. Кто бы мог подумать, что она тайно соблазнила принца? Это действительно...”

Зал был наполнен всевозможными комментариями. Бейли Цинцан торжественно посмотрел на Шэнь Нинхуа, которая стояла прямо. “Нинхуа, ты хочешь что-нибудь сказать?”

Шэнь Нинхуа слегка покачала головой, и выражение ее лица было спокойным. “Те, кто невиновен, естественно, получают доказательства своей невинности. Я верю, что Ваше величество докажет мою невинность.”

Бейли Цинцан повернулся и отдал приказ. “Чэнь Юнь, ты мой самый доверенный чиновник. Пойди обыщи Второго принца и посмотри, есть ли при нем носовой платок Шэнь Нинхуа. Губернатор Столичной стражи, приведите свои войска в особняк Шэнь, чтобы обыскать двор Циньсюэ и найти письма, о которых упоминал Шэнь Линхань!”

“Да, ваше величество”.

Начальник Столичной стражи развернулся и вышел. Чэнь Юнь подошел ко Второму принцу и сложил ладони в специальном жесте в знак извинения. “Ваше высочество, пожалуйста, простите мои действия”.

Бейли Цзиньчуань протянул руки. “Лорд Чен, пожалуйста не обращайтесь внимания и выполняйте свой долг. Прошу вас, тщательно меня обыщите”.

Чэнь Юнь кивнул и тщательно обыскал тело Бейли Цзиньчуаня. Через некоторое время он достал из рукава носовой платок, расшитый азами. Шелковый носовой платок выглядел не очень новым, как будто им пользовались уже некоторое время. “Ваше величество, я обыскал Второго принца и нашел только этот носовой платок”.

Третий принц изо всех сил старался подавить волнение на своем лице, и его сердце было

переполнено волнением. Платок явно был не для мужчин. Как мог Бейли Цзиньчуань объяснить это на этот раз?

Выражение лица Бейли Цинцана было неясным. “Цзиньчуань, что ты хочешь сказать? Откуда взялся этот носовой платок?”

Бейли Цзиньчуань приподнял свою мантию и опустился на колени. “Ваше величество, этот платок принадлежит принцессе префектуры Нинхуа”.

Шэнь Линхань была в восторге, но на ее лице появилось печальное выражение. “Старшая Сестра, принц префектуры Де уже признал это. Ты все еще отказываешься признаться?”

Шэнь Нинхуа посмотрела на нее и тут же отвела взгляд, как будто даже не хотела смотреть на нее. “Ну и что с того, что платок мой? Какая логика в том, чтобы сделать вывод, что обнаружение моего носового платка на Втором принце означает, что у нас роман? Младшая сестра, я не знаю, что сказать о тебе.”

Были найдены доказательства ее супружеской измены, но она все еще была так уверена в себе. Это заставило всех посмотреть на Шэнь Нинхуа.

В этот момент Чэнь Юнь шагнул вперед и сложил ладони в почтительном жесте. “Ваше величество, могу я дать Вам пояснения, почему этот платок на Втором принце?”

“Ты знаешь это?” Бейли Цинцан был очень удивлен.

“Это верно. Я действительно знаю правду.” Чэнь Юнь кивнул и с этими словами подошел к Бейли Цзиньчуаню. Он закатал рукав Бейли Цзиньчуаня и обнажил его руку.

“Ах, Второй принц ранен?”

“Какая длинная рана!”

Рука Бейли Цзиньчуаня была покрыта раной длиной в полфута. Хотя большая часть раны уже зажила, все еще оставались места, где виднелись сгустки запекшейся крови, некоторые места еще немного кровоточили. Это было действительно страшно видеть.

“Ваше величество, чтобы успокоить недовольство народа и не допустить, чтобы беженцы создавали проблемы, Второй принц убил 32 чиновника. Многие из оставшихся союзников чиновников яростно мстили нам. Эта рана была нанесена, когда Второй Принц спас меня, когда я был окружен людьми в городе Линьцзян. В то время рана была слишком серьезной. Принцесса Нинхуа использовала свой носовой платок, чтобы обернуть лекарственный порошок, чтобы промыть рану для Второго принца. Таким образом, этот носовой платок попал к нему в руки. Я не ожидал, что кто-то будет использовать это сегодня в качестве

доказательства того, что у них был роман. Это слишком нелепо”.

Шень Линхань широко раскрыла глаза. “Невозможно. Этот платок, очевидно, был подарен Второму принцу Шэнь Нинхуа в знак любви!”

Шэнь Нинхуа холодно сказала: “Младшая сестра, моя мать очень любила азалии. Мне также нравится вышивать азалии на носовых платках в память о ней. Если бы я хотела подарить кому-то знак любви, я должна была бы, по крайней мере, вышить пару мандаринок или переплетенных веток. Верно?”

Да, кто бы стал использовать эту вещь в память о своей матери в качестве знака любви?

Шэнь Линхань потеряла дар речи. Наследный принц ясно сказал ей, что платок был подарен Второму принцу Шэнь Нинхуа. Как получилось, что все обернулось наоборот? Внезапно в ее сердце вспыхнул гнев, и она яростно посмотрела на Чэнь Юня.

“Вы лжете, доктор Чен. Ты солгал ради Шэнь Нинхуа и Второго Принца. Как вы оправдываете доверие Его Величества к вам!”

Шэнь Донг резко встал, подошел и ударил Шэнь Линхань по лицу. “Заткнись!” Чэнь Юнь однажды спас жизнь императору. Можно сказать, что он был самым доверенным чиновником императора. Как она посмела клеветать на него?

Чэнь Юнь был так зол, что громко расхохотался. “Ваше величество, похоже, мне следует подать в отставку и вернуться в свой родной город. Даже маленькая девочка осмеливается обвинять меня во лжи.”

Бейли Цинцан прищурился, и в его глазах мелькнул след гнева. “Отвесьте этой мерзавке двадцать пощечин”.

Услышав приказ, евнух немедленно вышел вперед, чтобы исполнить наказание. Глаза Шэнь Линхань расширились от ужаса. Она хотела попросить о пощаде, но получила первую сильную пощечину.

Мадам Чжао была в оцепенении от ужаса. “Ваше величество, пожалуйста, пощадите ее. Она просто говорила, не подумав. Она сказала это не нарочно.”

Бейли Цинцан не обратил никакого внимания на ее слова и только кивнул, когда евнух доложил, что закончил давать пощечины.

Вскоре после этого вошел начальник Столичной стражи с кипой писем в руках. “Ваше величество, я нашел во дворе Циньсюэ в общей сложности девять писем. Пожалуйста, взгляните”.

Шэнь Линхань лежала на земле, из уголка ее губ текла кровь. Ее глаза были злобными, как у ядовитых змей, а сердце переполняла ненависть. Шэнь Нинхуа, я хотела бы, чтобы ты сегодня умерла ужасной смертью!

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2307690>